

16+

КИРА
ФАРАДИ

Я скучаю
ПО ТЕБЕ 1

Кира Фарди

**Я скучаю по тебе. Укрощение
строптивой. Книга 1**

«Автор»

2019

Фарди К.

Я скучаю по тебе. Укрощение строптивой. Книга 1 / К. Фарди — «Автор», 2019

Мы живем в разных мирах. Он катается в роскошном автомобиле — я езжу в автобусе. Он живет в особняке и учится в престижном университете — я ночую в общежитии и мою посуду в кафе на углу. Он поспорил на меня с друзьями — я влепила ему пощечину. И точно знаю: нам не по пути. НО!

© Фарди К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кира Фарди
Я скучаю по тебе. Укрощение
строптивой. Книга 1

Глава 1

Антон

Мы сегодня сбежали с занятий.

Мы – это я, Антон Стрельников или Стрела и мои друзья, Блонди и Бей.

Универ – дело хорошее, возможно, он даже чему-то научит, но нам троим по барабану: наша жизненная дорожка проторена родителями до самого конца.

Мы ездили в универ только потому, что предки пригрозили посадить нас на голодный паек. В смысле отобрать карты, кредитки и машины. Вот скрепя сердце и таскаемся каждый день в корпус Г экономического факультета, где якобы учимся на третьем курсе.

Знания нам не нужны, работой обеспечены, если, конечно, когда-нибудь захотим работать. Моя маман точно не выпустит руль компании из цепких пальчиков с французским маникюром. Папаша Бея, Макса Адеркина, тоже. Ну а Блонди вообще ни о чем волноваться не надо. Океанические лайнеры его семейства бороздят моря и океаны по всему миру.

Мы мажоры.

«Золотая молодежь», как сейчас называют. Мы живем, наслаждаясь жизнью, и даже не знаем, что там у нас под ногами. Копошатся какие-то людишки, суется, к чему-то стремятся. Наверное, думают, что у нас в венах течет кофе с коньяком, а людей оцениваем по списку Форбса.

Зря так думают.

Нам вообще никакого дела нет до других. Хотя... Блонди, например, какает в золотой унитаза. А что? Куда его семье еще деньги тратить? Даже остров в океане купили.

Вот и скажите мне, зачем протирать штаны в аудитории, когда светит солнце, поют птицы и теплый вечер бабьего лета зовет на улицу?

Я слушал нудное бормотание препода по зарубежной экономике и зевал. Надела бы короткую юбку – не так скучно было бы. Зачем напрягаться, когда всю информацию можно найти в интернете?

Совсем уснул...

Щелкнула СМС. Я встрепенулся.

Блонди.

– Антоха, линияем!

– Ок!

Не дожидаясь звонка на перерыв, мы, не сговариваясь, бросились к выходу. Препода только захлопала глазами.

– Стрельников, Василенко! Что за манеры? Я с вас баллы сниму!

Да пошла она подальше со своими баллами!

Красавец Porsche 911 Carrera с открытым верхом, который подарил Макс на днюху отец, сиял красным боком на стоянке. Мы прыгнули в машину и понеслись.

Куда? И сами не знали. Хотелось свободы, простора и адреналина.

Пропетляли по узким улочкам, где находился наш корпус, поугадили пипл и голубей и вырвались на широкий проспект. Вот тут бы и развернуться, но...

Прямо перед носом остановился синий пригородный автобус. Макс его и так, и этак, а никак объехать не мог. Эта железная машина загородила обзор.

Пашка (его прозвали Блонди за белесый хвостик на затылке) начал заводиться.

– Мужики, какого черта? Эта громадина меня кислорода лишила.

– Надо наказать, – предложил я и потер ладони: ожидалась классная развлекаловка.

– Ага. Макс, газуй!

Но справа и слева сплошным потоком шли машины, а автобус, как назло, медленно тянулся впереди, загораживая дорогу. Макс вытягивал голову, пытаясь найти просвет и обогнать это чудовище из девяностых, но ничего не получалось.

- Слушай, Бей, – не выдержал я, – что ты с ним возишься? Шугани хорошенько!
- Сам попробуй! Не получается!
- А ты слева зайдя. Подрежь ту развалюху. – Я махнул в сторону древнего «форда».
- Как? – Макс повернул голову.

В одной из сережек, которыми сплошь были утыканы его уши, сверкнул бриллиант. За страсть к пирсингу Макс получил среди друзей кликуху Джек Воробей, которая со временем сократилась до простого Бея.

- А че? – лениво хохотнул Блонди. – Ссышь? Не ссы! Мой папаня отмажет. Давай!

Он привстал на сиденье, дотянулся до клаксона и нажал на него изо всех сил. Ближайшие автомобили шарахнулись в сторону, но большой автобус по-прежнему никуда не торопился.

- Бей! Меняемся местами! – крикнул Пашка.
- Как? На ходу? – Макс был самый осторожный из нас, никогда не рисковал попусту.
- А что? Слабо? Давай! Адреналина хочется!

Пашка перелез вперед и плюхнулся ко мне на колени, потом дернул на себя Макса. Тот вцепился в руль побелевшими пальцами.

- Блонди, отстань! В аварию попадем!
- Не бойсь! Пусти! Я сам!

Пашка перехватил руль рукой. Макс отстегнул ремень безопасности, извернулся, но побоялся покинуть водительское место. Машина шла на полном ходу и постоянно дергалась то в одну, то в другую сторону.

Мне было весело. Опасность будоражила мозг и разгоняла по телу кровь. Адреналин, которого так хотел Блонди, бушевал в голове.

- Меняйтесь! – крикнул я и перетащил к себе на колени Бея.

Он трясся от страха, а я хохотал. Смех так и рвался из груди. Классно же!

Пашка нырнул на водительское сиденье, и движение немного выровнялось. Макс наконец отцепил пальцы от руля и перебрался назад. Он теперь возбужденно дышал мне в затылок, но краем глаза я видел, как дрожат его руки. Бей у нас не только осторожен, но и немного трусоват. Но такой друг в компании нужен, чтобы сдерживать импульсивного и злого Блонди.

А тот попал в родную стихию. Он нырнул между белой «ауди» и старой «нивой», обогнал «тойоту» и уже сигналил у стенок автобуса. Водитель испуганно выглянул в окно, что-то крикнул и газанул. Это только раззадорило Пашку. Он показал мужику средний палец, лавируя между машинами, обогнал неповоротливый автобус и стал подрезать его.

Водитель резко затормозил. Люди в салоне повалились друг на друга. Я свистнул, а потом открыл рот и завопил клич каманчей.

Сзади Макс сделал то же самое.

- Дави их, Блонди!

Пашка прибавил скорость и помчался вперед на зеленый сигнал светофора. Однако за поворотом он притормозил, дождался, пока автобус проедет мимо и снова оказался возле окна водителя.

- Какого хрена! – закричал шофер.

Бедный мужик обливался потом. Он не мог припарковаться в неположенном месте, но и двигаться нормально вперед было невозможно: наш красный кабриолет Jaguar мелькал у него перед глазами, как огонь смерти.

- А это тебе за хрен! – завопил Пашка и резко повернул руль в сторону.

Блонди не камикадзе. Он не собирался идти на таран, но это движение заставило водителя автобуса тоже резко вильнуть. Люди в салоне опять повалились друг на друга. Кто-то открыл окно и крикнул:

– Бога на вас нет! Как не стыдно!

– Ха-ха-ха! – Мы веселились от души.

Настроение было отличное. Хотелось встать и закричать на весь мир:

– Йо-хо-хо! Как классно жить!

Внезапно я увидел за стеклом девчонку. Ее голова дергалась от каждого резкого движения. Она то пропадала где-то внутри салона, то внезапно появлялась в окне. Кудряшки на лбу смешно тряслись, но огромные глаза были полны страха. На ее губе запеклась кровь. Она вцепилась обеими руками в поручень и дрожала.

Мы встретились взглядами. И вдруг она открыла рот и произнесла по слогам:

– Му-да-ки.

– Блонди, эта коза назвала нас мудаками! – крикнул я и показал пальцем на окно.

– Где? Какая? – Пашка закрутил головой. – Мужики! Идем на тара-а-ан...

Но в этот момент мы услышали звук сирен. Кто-то из пассажиров или водителей постарался. Блонди резко снизил скорость, свернул на боковую улицу и припарковался на стоянке у торгового центра.

– Фу! – выдохнул он. – Душу отвел. Пошли перекусим!

Puma

Я влетела в кафе, запыхавшись, и сразу бросила взгляд на круглые часы на стене. Черт! Опоздала. Только бы хозяин не заметил! Он у нас нервный, не любит, когда сотрудники задерживаются.

Но все было спокойно: ужинали редкие посетители, звучала музыка, шумела кофемашина, пахло острыми специями.

Обычное кафе кавказской кухни: лагман, манты, шашлык, хачапури, бешбармак. Сюда и приходили только свои люди. Посторонние заглядывали, но сразу исчезали, поэтому атмосфера была дружеская, везде слышалась гортанная речь.

Вот и сейчас за столиком в углу сидели знакомые босса, его племянник Гарик привел парочку своих друзей. Они весело смеялись какой-то шутке.

Стараясь быть незамеченной, я проскользнула в подсобку. Надела на голову косынку, чтобы спрятать волосы, которые начинали сильнее кучерявиться от влажного воздуха, натянула синий халат, поверх него повязала клеенчатый фартук и повернулась к раковине, где меня ждала гора посуды.

Увы, сегодня моя очередь заниматься противным делом, за которое мне платят копеечную зарплату. Я устроилась на работу в кафе помощником повара, но так как Азамат, мой хозяин, вечно на всем экономил, он не нанял посудомойку, а возложил эту обязанность на всех сотрудников помаленьку.

– Достали все! – В мойку заглянула официантка Людочка, веселая и распутная бабенка.

Она шумно бросила поднос с новой порцией тарелок на стол, достала из кармана пачку сигарет и вытащила одну.

– Кто опять? – лениво поинтересовалась я: ничего удивительного, каждый день одно и то же!

– Да Гарик, мать ети! Вот пожалуюсь его Зульфейке, пусть муженьку все волосы выдержит.

Людочка позволяла нашим гостям щипать себя за мягкое место и при этом весело взвизгивала. Это была такая традиционная игра, и ее жалобы на посетителей я воспринимала отстраненно, как дополнительный элемент нагрузки.

Иногда официантка пропадала из зала, выходила с каким-нибудь кавалером на перекур, и мне приходилось срочно бежать на ее место. Друзья нашего хозяина сразу замолкали. Наверное, мой мрачный вид их отпугивал напрочь.

Людочка щелкнула зажигалкой, распахнула дверь черного выхода и выпустила клуб дыма.

– Люд, сейчас Азамат на запах прибежит! Кончай курить!

– Да пошел он! – ответила она, но спустилась с крыльца и села на последнюю ступеньку.

– Не выдержит, – сказала я.

– Кто? Ты о чем?

– Зульфия не выдержит. Она сама мужа боится как огня. Для нее счастье, если этот козел развлекается на стороне: зато ночью к ней не полезет еще одного ребенка строгать. Он же как кролик, готов трахаться без остановки.

– И то верно! – Людочка затушила сигарету, вернулась в мойку и облокотилась на стол с посудой. – А ты почему опоздала?

– На кладбище ездила. Убраться надо было.

– А-а-а!

– Представляешь, какие-то мажоры перегородили дорогу и помешали автобусу проехать. Ну, попадутся мне эти козлы еще!

Я перевернула стопку вымытых тарелок, чтобы слить воду, и возмущенно стукнула ею о стол.

– Эй, ты посуду не бей! – засмеялась Людочка. – Ой, в рифму получилось! Согласна, совсем «золотая молодежь» обнаглела!

– И не говори! Сначала ехали рядом с нами. Музыка орет, правила не соблюдают. Наш бедный водитель то влево, то вправо, то по тормозам ударит. И мы, как селедки в бочке, пресуемся. А этим все фиолетово. Покуролесили, движение на дороге сбили и смылись.

– И что эти дармоеды в нашем районе забыли?

– А я знаю? Никогда раньше не видела.

– Красивые хоть?

– Не разглядела. Автобус как тряхнуло, так я и улетела вперед и лбом о поручень ударилась, вообще еле на ногах удержалась, – я подняла косынку, – видишь, какая шишка.

– Да-а-а, есть малеха. Ты приложи ложку, чтобы синяка не осталось.

– Девки, что за треп во время работы! – Мы вздрогнули и обернулись: хозяин ввалился в мойку и сразу занял все пространство. – Людка, опять курила? Ты когда-нибудь взорвешь нас всех!

Людочка подмигнула мне и попыталась протиснуться мимо пивного живота, барабаном торчавшего вперед. Босс смачно шлепнул ее по упругой заднице. Официантка кокетливо взвизгнула:

– Да ладно тебе, Азамат! Не балуй!

«И с этим спит», – вздохнула я и повернулась к мойке: работа не ждет. Но отвязаться от босса не так-то просто.

– А ты где сегодня шлялась, ясноглазая?

Шеф зовет меня так за зеленую, почти прозрачную радужку. Этим цветом меня наградила мама. Иногда я мечтаю накопить денег и занять цветные линзы, чтобы любопытные мужики не приставали с вопросами. Но увы, нет денег даже на сапоги, а уже холода приближаются.

Азамат подошел вплотную. Я чувствовала его упругое пузо, прижимавшееся к моим ягодицам, и считала до десяти. Хотелось развернуться и разбить тарелку о его лысоватую башку, но нельзя. Я с трудом нашла эту работу на полставки и потерять до ужаса боялась.

– Простите. Я задержусь на полчаса дольше, – ответила я и немного отодвинулась.

– Ну смотри, Рита-Маргарита, у меня глаз-алмаз.

Он сделал козу из пальцев и показал ею сначала себе на лицо, а потом направил мне в глаза. «И ладно, плевать мне на твой алмаз, – думала я, яростно натирая губкой тарелку, а в голове вовсю работал калькулятор, распределяя зарплату по проблемам. – За общагу заплачу, соседке долг отдам, может, и мне на сапоги останется».

Да, если бы не крайняя нужда, послала бы босса и его вонючее кафе к чертям собачьим!

В обеденном зале что-то загрохотало, потом послышались крики:

– Азамат Григорьевич! Азамат Григорьевич! Ой, что делается! Идите сюда.

Антон

Мы вышли из «порше» и огляделись: куда нас занесла нелегкая? Вокруг высились пятиэтажки старого спального района. В погоне за автобусом и не заметили, как свернули с намеченного пути.

– И где мы? – спросил Макс.

– Да какая разница? – пожал плечами Пашка. – У нас все равно не было цели. Проветрились, и ладно. Жрать охота.

Мы зашли в торговый центр, лениво прогулялись по отделам. Ничего привлекательного не заметили. Возле одной витрины поржали над потугами местного дизайнера.

В другом отделе обнаружили такие же узкие брючки, что были надеты на Пашке, только за две тысячи рублей.

– Пацаны, это что за на фиг? Мои скинни и эта половая тряпка! Ваще! Я угораю!

– Знаешь, отличить нельзя, – хохотнул я, разглядывая швы и щупая ткань. – Может, в твоём бутике тоже товары из китайских подвалов?

– Не, разница есть. Цена!

– Молодые люди, вы покупать будете? – кинулась к нам обеспокоенная продавщица.

– Это дерьмо? – Блонди повертел в руках брюки. – Сама носи.

Он бросил скинни продавщице и направился к выходу.

Мы пошли следом. По его потрясенному лицу я видел, что он едва сдерживается, чтобы не разнести здесь все прилавки.

– Ладно, не злись, – миролюбиво сказал Макс оглядываясь. – Ты перекусить хотел.

– Так здесь одни забегаловки!

– Жрать все равно хочется. До центра ехать далеко. Желудок к кишкам прилипнет.

Мы сели в машину. Теперь за рулем был я. Повеселились сегодня – и хватит. Мы с Максом не против развлечься, но стараемся не выходить из берегов. А вот Блонди – совсем другое дело. Если бы мы его не сдерживали, он из полиции не вылезал бы. Или на том свете выяснял отношения с дьяволом.

Я вырулил на широкую улицу, и вдруг Макс закричал:

– Смотрите, а это не наш автобус?

– Где?

Мы завертели головами и действительно увидели у остановки синюю развалину, с которой недавно играли в догонялки.

– Стрела, тормози! – приказал Пашка.

– Да ладно вам! Сколько таких автобусов по Москве рассекает. Поехали!

– А это не та девчонка, которая нас мудаками обозвала?

Я затормозил у обочины и пригляделся.

По тротуару от остановки быстро шагала девушка. Невысокого росточка, худенькая, одетая явно с чужого плеча в старую серую кофту, поношенные джинсы и кеды. Хвост из темных волнистых волос колыхался при движении в разные стороны.

– Не знаю, издали не видно, – ответил я.

– Мне тоже кажется, что не она, – подтвердил Макс.

– Пошли проверим, – воодушевился Блонди. В его глазах опять загорелся азарт. – Неужели всякой шмаре позволим себя мудаками называть?

– Надо наказать, – согласился Макс, но как-то вяло.

Я был не против. Мы проследили взглядом за девушкой. Она зашла в забегаловку, расположенную на первом этаже, под громким названием «Кебаб-Хаус».

Мы немного покрутились рядом, чтобы не вызвать подозрений, вдруг девчонка нас заметила, и тоже двинули в кафе.

Надо сказать, что я удивился, когда окинул взглядом помещение, в которое мы вошли. Без изыска, но чистенько. Столы накрыты белыми скатертями, от входа казалось, что даже накрахмаленными, в центре каждой небольшой поднос с приборами.

Мы огляделись: девушки нигде не было видно.

– Давайте похаваем, что ли? Раз пришли. Жрать охота, – потер живот Бей.

– А то!

Блонди выбрал столик у стены и сел. Тут же подлетела шустрая официантка.

– Мальчики, посмотрите меню. Только сразу говорю, шашлыков нет. Мы через час закрываемся.

– И че мы сюда приперлись? – пробурчал Блонди.

– Не капризничай. Все равно ничего другого рядом нет, – осадил я его. Иногда Пашка перегибает палку. Вечно всем недоволен.

Официантка кинула на стол бордовую папку и побежала к группе лиц кавказской национальности, как принято сейчас говорить. Макс листал страницы, Блонди едко комментировал состав блюд, а я разглядывал кафе.

Скатерти оказались бумажными. Я видел, как официантка после очередных посетителей ловко убирала их со столов и стелила свежие. «Миленько, – мелькнула мысль. – Зато ничего не липнет к рукам и одежде».

Кавказцы в углу весело смеялись, официантка хихикала, а вот девушка, из-за которой мы заглянули в эту забегаловку, пропала.

Может, она заметила нас, узнала и скрылась через заднюю дверь? Хотя... о чем это я? Нашел шпионку, ек-макарек!

Макс заказал всем чахохбили. Официантка мгновенно принесла нам еду. Мы с Беем наворачивали с жадностью. Пашка ковырялся вилкой в тарелке и брезгливо принохивался.

– Ешь! Нас скоро выгонят, – сказал я. – Вкусно.

– А чем пахнет? Сейчас блевану, – Пашка скривился, будто его заставили съесть червяка. – Эй, тетка, подь сюда!

Официантка прибежала сразу, словно караулила, когда ее позовут. От нее пахло сигаретным дымом.

– Мальчики, вам нравится?

– Нравится, нравится, – передразнил ее Блонди и рявкнул так, что девушка подскочила: – Не нравится. Чем воняет?

– Ничем. Курицей, – растерялась она, потом сообразила. – Это специя такая. Хмели-сунели называется.

– А я просил ее класть?

– Мы всегда в блюдо добавляем. – В ее глазах мелькнула растерянность. – У нас же кавказская кухня, – тихо добавила она. – И в меню указано.

– Вот пусть это говно те чурки и едят.

– Чурки? – Из-за стола вскочил мужик с усами и кинулся к Блонди. – Слюший, дарагой, кого ты назвал чурками?

– А ты кто? Негр, что ли? – спокойно поинтересовался Пашка.

И столько холодной ярости было в его словах, что мужик плюхнулся на место и обиженно повернулся к друзьям.

Мы с Максом не вмешивались. Если Блонди надо выпустить пар, он его выпустит. Пусть злится на других, а мы бурю переждем.

– Унеси это!

Пашка толкнул тарелку, но не рассчитал силу. Она улетела со стола и рассыпалась на полу, обдав жирными каплями чахохбили скатерть, стены и официантку.

Мы с Максом напряглись, а Блонди развеселился.

– Азамат Григорьевич! – заверещала официантка. – Идите сюда!

Глава 2

Puma

Мы с боссом переглянулись и бросились в зал. Вернее, он впереди, а я сзади: вдруг пузом зашибет ненароком.

Картина открылась неприглядная. По всему полу валялись осколки тарелок, перемешанные с тушеными овощами и кусочками курицы. Та-а-ак! Кому-то не понравилась Азаматова еда. Я перевела глаза на нарушителей спокойствия и вздрогнула: за столом, нагло ухмыляясь, сидели те мажоры, из-за которых я опоздала на работу.

Их было трое: блондин с хвостиком на затылке и выбритыми висками, брюнет с ушами, украшенными пирсингом, и русоволосый парень с модной нынче стрижкой андеркат. Последний сидел вполоборота, расставив ноги, и небрежно гремел ключами от машины.

– Эй, молодежь! Вы чего хулиганите? – бросился к ним босс.

– А ты сам свою жрачку пробовал? – спросил блондин.

Его глаза с наглым прищуром смотрели на Азамата. В руке он держал резиновое кольцо и беспрестанно его сжимал. От каждого движения печатка, надетая на средний палец, выпускала сноп искр.

«Брюликами хвастаешься, урод!» – неприязненно подумала я. Меня эти разборки не касались, но и уйти сейчас не могла: Азамат потом не простит.

– Нормальный еда, – защитил хозяина Гарик и встал из-за стола. Он не так давно покинул родное село и приехал в большой город, поэтому говорил с акцентом.

Блондин тоже вскочил, и все увидели, что он на голову выше маленького усатого Гарика. Парень переставил ходули-ноги в узких укороченных брючках, и кавказец отступил, растерянно оглянувшись на приятелей. Кажется, он уже был не рад, что вмешался.

– Это ты считаешь едой? – Блондин небрежно смахнул со стойки бара корзинку с осенними яблоками, которые покатались по полу.

Мажоры загоготали, оценив развлечение.

– Не, парни, – вышел вперед Азамат. – Я понимаю, молодая кровь, горячая, бурлит, но чем мое кафе вам не угодило? Не нравится чахохбили, принесу шашлык. Хотите?

– Шашлык-машлык, – передразнил босса парень с пирсингом. – Кому теперь нужен твой вонючий шашлык, дядя?

– Азамат Григорьевич, а эти двое все съели, – вылезла Людочка и показала пальцем на пустые тарелки. – Платить, наверное, не хотят.

– Слушай, дарагой, – опять не выдержал Гарик, – если тебе ничего не нравится, вали отседова, пока жив.

Блондин кинул мгновенный взгляд в угол, прицелился и... и в голову кавказцу полетело кольцо. Оно с силой ударило защитника по лбу и откинуло его к стене. Гарик свалился на пол и заверещал:

– Пацаны, пацаны, что за на х...? Бей его!

Пацаны, примерно сорока с гаком лет, вскочили и пошли группой на мажоров. Те не двинулись с места и по-прежнему лениво глазели на представление.

Блондин расставил ноги на ширину плеч. Он взял проволочную салфетницу, вытряхнул листочки на пол и стал раскручивать ее на пальце. Все, как замороженные, следили за все ускоряющимся движением. «Пацаны» будто споткнулись, а потом прыснули к дверям и вывалились на улицу. Кафе опустело.

«Может, догадаются полицию вызвать или друзей привести?» – с надеждой подумала я и прикинула, сколько нам с Людочкой придется работать, если эти козлы разнесут все в кафе.

Расчеты мне не понравились. Нет посетителей – не будет зарплаты. Азамат в день получки всегда нам давал деньги с выручки.

– Друзья, я все понял, – пошел на мировую босс. – Ничего не хотите – и ладно. Вопросов нет. Считайте, что я вас угостил.

– Ты нам еще приплатить должен, дядя, за испорченные желудки, – влез парень с пирсингом. – Давай!

Он протянул руку ладонью вверх. Парни опять загоготали.

– Что?

Бедный Азамат сделал шаг назад. С деньгами он расставался с трудом.

– Бабло гони, дядя! Харе тупым прикидываться!

– Парни, это же грабеж среди белого дня, – занял Азамат. – Пожалейте. Я прошу прощения за плохой ужин.

– На хрен нам твое прощение? – не унимался блондин. – Вот только если, – он обернулся к друзьям и подмигнул им.

– Что, говори, дорогой, все сделаю, – воодушевился Азамат.

– Ну, сам напросился. На колени вставай.

– Кто? Я?

Глаза Азамата, обычно заплывшие многолетним жирком, вдруг стали величиной с блюдце. Он растерянно посмотрел на меня, на Людочку, потом на парней и кинулся к выходу. Блондин перекрыл ему дорогу. С другой стороны наперерез боссу бросился парень с пирсингом.

– Давай!

Азамат съехался, стал будто меньше ростом. Его колени подогнулись, потом выпрямились. Он повернулся боком, схватился рукой за спинку стула, пытаясь аккуратно опустить тяжелый живот.

– Стойте! – неожиданно выпалила я. Смотреть на то, как человек, в два раза старше богатеньких мерзавцев, мечется по кафе, я больше не могла. – Ну хватит! Не надоело вам развлекаться?

У меня в душе разгорелся огонь. Я бы и дальше молчала, но терпеть не могу таких ублюдков. Этим мажорам на всех наплевать, лишь бы только им было хорошо и сладко.

– А ты откуда, гусыня, выползла? – ко мне повернулся парень с андеркатом.

– Стрела, а это не та цыпочка из автобуса? – спросил парень с пирсингом.

– Которая нас мудаками назвала? Ну-ну, посмотрим.

Вот черт! Слух у этих паразитов общества хороший!

Блондин с хвостиком двинулся в мою сторону. Людочка взвизгнула и скрылась в подсобке. Азамат опустился на стул. Он вытирал пот с красного лица и тяжело дышал: совсем допекли босса.

Я сделала шаг назад, потом другой и уперлась спиной в стойку бара.

– погоди, Блонди, я сам. – Парень по прозвищу Стрела остановил блондина раскрытой ладонью. – Эта бабечка не очень на нее похожа. Старовата.

Это я-то старуха? Совсем оборзел товарищ! Я внутренне собралась давать отпор. Без боя точно не сдамся. Буду биться, царапаться, кусаться, как бешеная собака.

Стрела встряхнул длинной челкой, и она глянцево блеснула под светом люстр, как сияют красивые волосы в рекламе дорогого шампуня. Он толкнул небрежно ближайший стул. Тот с шумом прокатился по гладкому полу и полетел прямо мне в ноги.

Я отпрыгнула в сторону.

Мажоры загоготали.

– Дави ее, Антоха, раскудахталась тут! – крикнул парень с пирсингом.

– Откуда вылезла, тетя? – хохотнул блондин.

– Какая она тебе тетя? Глаза разуй! – крикнула Людочка, появившаяся в дверях подсобки, и сразу юркнула за стойку бара.

– Парни, – слабо произнес Азамат и схватился за сердце, – не будьте мразью!

Но его слова повисли в воздухе. Тот, которого назвали Антохой, поднялся и ленивой пружинящей походкой льва на охоте направился ко мне. Что-то звериное было в его мягких движениях.

– Я вызвала полицию! – взвизгнула Людочка.

А я будто приросла к полу. До такой степени меня достала безнадежная жизнь и это малолетнее хамло, что я готова была в глотку вцепиться красавчику, растерзать его, как злейшего врага.

Парень подошел вплотную и посмотрел на меня сверху вниз. Его можно было бы назвать очень красивым, если бы не брезгливое выражение лица. Край его рта задергался, будто он увидел перед собой гусеницу. Холодные серые глаза смотрели словно сквозь меня.

«Убегай, дура! – кричал внутренний голос. – Он тебя по стенке размажет!»

Но я будто превратилась в камень.

Парень наклонился, не отрывая от меня пронзительного взгляда, взял двумя пальцами за подбородок и притянул к себе. Я тоже уставилась на него, хотя в душе все трепетало от страха и унижения. Нога рефлекторно согнулась в колене и ждала приказа.

– Давай ее, Антоха! Будет у тети что в старости вспомнить.

Стрела насмешливо посмотрел на меня и... впился губами в рот. Я захлебнулась от наглости и злости. Моя нога резко выпрямилась и ударила засранца по яйцам.

Никто и охнуть не успел. Видимо, мажоры не ожидали сопротивления от гусеницы.

Антоха заорал. В его глазах блеснула ярость. Он согнулся в три погибели, но тут же выпрямился. Я увидела его ухмыляющийся рот и поняла, что промахнулась.

Вот идиотка! Даже защитить себя не могу! Слезы выступили на глазах. Мир перестал существовать вокруг. Лепешка света на полу, а в ней – я и он. Где-то за гранью сознания кто-то кричал, смеялся, чем-то грохотал. А здесь, под куполом тьмы, были только мы.

Стрела поднял руку и завел ее назад.

Все!

Сейчас ударит!

Я сжалась и на секунду закрыла глаза. А потом мгновенно стянула розовые резиновые перчатки, в которых мыла посуду, и хлестанула мажора изо всех сил по ухмыляющейся роже.

Красавчик растерялся, схватился за щеку. Его дружки вскочили и кинулись к нам. Но тут Людочка выскользнула из-за стойки с тяжелым подносом и поварешкой, вихрем пронеслась по залу мимо нас, грохоча во всю силу, выскочила на улицу и закричала:

– Люди, убивают! Помогите!

– Да, помогите! – слабо вторил ей Азамат.

Официантка заколотила подносом по бетонному столбу. Из соседних магазинчиков появился народ. Вдалеке завывала полицейская сирена, и слышались гортанные крики.

– Антоха, брось эту кошелку! Уходим! – крикнул блондин.

Он подбежал к Стреле, щека которого налилась уже краской, схватил его за локоть и потащил к выходу.

Но Антоха вырвал свою руку и бросился ко мне. Он сжал мою шею и дернул голову назад. Косынка свалилась. Мои волосы волной рассыпались по плечам и спине.

– Убери руки, урод, пока я тебе яйца не отбила, – закричала я и попыталась еще раз двинуть нахала коленом в пах.

Он отпрыгнул назад, но волосы не отпустил. Просто намотал их на руку, притянул мое лицо к себе и прошипел прямо в рот:

– Ну, коза, держись!

Сирены звучали уже совсем близко, крики тоже.

Приятель схватил Стрелу за руки, оторвал от меня и поволокли к выходу. Сквозь сетку волос я видела, как они выбежали из кафе. Блондин вытащил из кармана несколько пятидесятирублевых банкнот и кинул их прямо в лицо кинувшегося за ними Азамата.

– Мы еще вернемся, дядя! – крикнул он.

Антон

Мы выскочили из кафе и бросились к машине. Вокруг творился ад. Из соседних магазинчиков бежали люди. Прохожие глазели на нас, как на невиданных зверушек. Некоторые стояли с телефонами в руках. Еще и сирены выли. Казалось, задержись мы на секунду, и нам уже было не уйти.

Все это я заметил на бегу и порадовался, что машину оставили рядом, за углом, и быстро смылись.

– Веди сам!

Бросил ключи Макс и сел сзади. Кафе осталось позади.

Я прислушался к себе: на душе было паршиво. Горела щека, но не это меня сейчас волновало. Никакого удовольствия безумное развлечение не принесло. Только злость и... еще что-то неприятное, чему пока я не мог дать определения.

Мне казалось, что до сих пор в руках дрожит эта девчонка. Я невольно сжал пальцы и опустил веки, но сразу увидел прозрачные зеленые глазки, которые, казалось, заглядывали прямо в душу и укоряли: «Как тебе не стыдно!»

Я передернул плечами. Мерзко! Ощущение было, будто котенка обидел.

– Паш, а ты зачем им деньги бросил? – услышал я голос Макса и посмотрел на друзей.

– Чтобы не вякали, – лениво ответил Пашка.

– Думаешь, эти людишки в полицию пойдут? Даже кавказцы испугались и слиняли.

– Не слиняли они, – сказал я.

– Как так?

– А ты не видел? С другой стороны улицы толпа с палками бежала.

– Ого! И как заметил?

– Не знаю, – пожал плечами я. Разговор помог немного расслабиться, напряжение отпустило, и как разрядка после выброса адреналина все тело пробила дрожь. Я сжал руки между коленей. – Чувство самосохранения сработало.

– И все же, Паш. Откуда у тебя столько налички? – не отставал Макс.

– А-а-а! Папаша взятку получил, вот и надо бабло куда-то потратить, – нехотя ответил Блонди и сразу перевел стрелки на меня: – А ты почему такой хмурый?

– Не хочу говорить. Паршиво.

– Ну ты даешь! Совесть проснулась?

Пашка повернулся ко мне. В его глазах светилось неподдельное любопытство.

– А тебя, вижу, она совсем не мучает? – окрылся я и сжал кулаки.

Сейчас мне хотелось вмазать Блонди по сопатке, чтобы не изображал из себя блатного.

– А девка тебя резиновыми перчатками хрясь по лицу... Круто! Надеюсь, спускать такое на тормозах не будешь?

– Заткнись! Или вмажу!

– Эй, парни! Брейк! – заволновался Макс. – Ну, перегнули немного палку, что с того?

– Нет, ты погоди, – Блонди отстегнул ремень безопасности и повернулся всем телом ко мне. – Стрела, ты на цыпочку запал, что ли?

– Сдурел? Как я на нее мог запасть? – пошел я на попятную. – Я видел ее мельком в окне автобуса, и в кафе пять минут. И все.

– А еще ты прижимал ее к себе и целовал. И как она? Есть за что подержаться? А пахнет как? Помойкой?

Я с трудом сдержался. Сосчитал, как идиот, до десяти, чтобы еще больше Пашку не спровоцировать.

– Обычная девчонка. Пахнет мылом.

– О, мылом? – захохотал Блонди. – Наши подружки пахнут брендовым парфюмом, а тут мылом. Удивил! Может, займемся? Поймаем как-нибудь вечерком и того... Наверняка она всем чуркам в забегаловке дает. Видел, как хозяина защищает?

– Может, она его дочь, – предположил я.

Мне все больше не нравилось направление, которое принимает разговор. Я хорошо знал Блонди. Он просто так воздух сотрясать не будет. Если он что-то задумывал, не останавливался ни перед чем. Иногда мне казалось, что и родители боятся его бешеного характера, поэтому не связываются.

– Какая дочь? Не смейся! И близко не похожа. И потом выглядит как нищенка.

– Нет, парни, я пас. Не хочу, – сразу запаниковал Макс. – Отец меня со свету сживет, если я в изнасилование влезу.

– Ты дурак? Кто тебя заставляет насиловать? Это у нас Стрела по милашкам мастер, поцелуйчики, обнимашки раздает налево и направо. Слабо девочку в постель уложить?

– А зачем мне она нужна? У меня Машка есть, – опешил я.

– То Машка. Она сама на все готова. Напрягаться не надо. А тут амазонка-воительница. Нет, тебе точно слабо!

Это был удар ниже пояса. Я начал заводиться. Не знаю, какое дерьмо во мне бурлило, но неожиданно для себя я крикнул:

– Да если я захочу, она и замуж за меня выйдет!

Сказал и осекся. Идиот, что наделал! Зачем мне такой геморрой? Да такую девушку, как зеленоглазая, ни мои родители, ни окружение не примут. Я даже не представляю, как буду их знакомить.

– Это ты погорячился, – захохотал Блонди.

Я облегченно выдохнул. Слава богу! Он тоже понимает, что его задумка – ерунда.

– Да, Стрела, ты перестарался, – засмеялся и Макс.

Мы уже были в центре Москвы и выискивали клуб, куда можем заглянуть на пару часов. Макс припарковал «порше» у «Забияки», и мы дружно вывалились из машины.

– Хотя нет! Идея! – воскликнул Пашка и расставил руки, не пропуская нас дальше. – А если... если...

– Говори уже, не томи!

Я стукнул его по плечу, а внутри все сжалось от тревожного ожидания.

– Мы ведь и свадьбу можем организовать понарошку.

– Зачем нам это?

– Стрела, давай, соглашайся! Весело же будет!

– Сам соблазней девчонку.

– Ты у нас мачо. Меня девки как огня боятся. И потом не мне перчаткой в лицо вызов бросили.

– Да какой вызов? – Я не знал, реагировать на наезд шуткой или отбрыкиваться серьезно. – Ты о чем? Что было в руках, тем и заехала!

– А что, Антоха. Развлечемся! Если не хочешь с ней спать, не спи. Но сделай так, чтобы влюбилась, как кошка, – поддержал Блонди Макс.

– Пацаны, у вас с головой полный трындец! Зачем мне?

– Нет, ты погоди отказываться, – Пашка вошел в раж. – Тебя по морде грязными перчатками, а ты проглотишь? Да какой ты мачо после этого? Фу!

– Блонди, отстань от меня!

– Спорим, что у тебя ничего не получится?

– А что будет ставкой в споре? – поинтересовался Бей.

Я видел, как горели его глаза. Другьям нравилась задумка, мне, кстати, тоже. Почему бы и не развлечься немного? Девчонку надо наказать.

– Стрела, хочешь яхту? Я свою поставлю на кон. Давай, соглашайся! Что капризничаешь, как малолетка?

– Ладно, по рукам! – решил я. – Завтра едем извиняться.

Глава 3

Puma

Людочка кинулась к деньгам и, как коршун, набросилась на них. Не успела она спрятать купюры, как в кафе ввалилась толпа кавказцев с палками наперевес.

– Где? Где эти сволочи? – закричал возбужденный Гарик.

– Смылись, – ответила я и подняла перчатки с пола.

– Долго же вы собирались! – упрекнула Гарика Людочка.

– Панимаешь, дарагой, пока туда, сюда...

– Чай будите? – Азамат встал с места и шаркающими шагами направился к кухне.

– Ребята, спасибо за поддержку, но боссу сейчас совсем хреново. – Людочка схватила двух парней и повела их к выходу.

Все остальные двинулись за ней, только Гарик кинулся за дядькой. Официантка закрыла дверь на ключ и тоже пошла в кухню, я – за ней.

Босс сидел возле стола, уронив голову на руки.

– Азамат Григорьевич, ты как?

– Ох, что бы я без вас, девки, делал.

– Мы тоже молодцы, – обиделся Гарик, – за помощью побежали.

– А мог бы и не бегать, а сразу разобраться.

– Выдел же, какие они!

– Ладно, проехали! – крикнула Людочка. – Азамат, смотри, они деньги кинули!

Ее пальцы сжимали розовые бумажки, а глаза восторженно блестели.

– Дай сюда!

– Не дам! – официантка спрятала купюры за спину и умоляюще посмотрела на босса. – Подари по бумажке нам с Риткой. Ну пожалуйста! Халявные же деньги. С неба свалились.

– Люда, не балуй!

Азамат сделал шаг к ней навстречу, но она отпрыгнула в сторону. Я тоже встрепенулась. В конце концов, это мы с Людой спасли кафе от разгрома. Заслужили чаевые.

– Азамат, будь человеком. Ты же знаешь нашу ситуацию. Ритка недавно бабушку похоронила, совсем без копейки осталась. А у меня младшие сестры сладости видят только по праздникам, да и то по одной конфете в руки. Достала проклятая нищета!

– Не прибедайся! У твоих сестер родители есть!

– А у Ритки нет, – не сдавалась Людочка. – Пожалей девчонку. Под удар себя подставила. И чего ради? Вон твой племян сразу ноги сделал!

– Я за помощью побежал, – всунулся Гарик.

– А ты вообще молчи!

– Сегодня день зарплаты, вот и получите свои деньги, – упрямылся босс, но уже просто по привычке.

– Азамат Григорьевич, но чаевые нам положены, тем более за такую нервную работу, – не выдержала я.

Напоминание о бабушке наполнило болью сердце. В кармане звенела мелочь. Бумажки там давно уже не водились, поэтому перспектива получить пять тысяч воодушевляла. Я сразу прикинула, что могу купить на них дешевые сапоги. Уже скоро зима, а обувь совсем развалилась. Ну не ходить же по морозу в матерчатых кедах!

– Девки, вы меня разорить хотите?

Люда схватила швабру в руки, я бросилась за совком. От обиды хотелось плакать. Веселое лицо официантки вытянулось, будто из него, как из воздушного шарика, выпустили весь воз-

дух, и сразу постарело, хотя ей недавно исполнилось двадцать восемь. Трудности и проблемы никого не делают молодым. Я чувствовала, что еще несколько лет, и меня ждет подобный удел.

Мы молча стали убираться. Азамат кружился вокруг нас и бушевал:

– Ну и козлы! И откуда они взялись?

– Да, откуда? – вторил дядьке Гарик.

Мы переглянулись, но не ответили. Зачем напрягаться и сотрясать воздух, если с нами не считаются как с работниками?

– Девки, чего молчите?

Люда подметала пол, а я в нужный момент подставляла совок. Действовали слаженно и терпеливо. Азамат долго одиночества не выдержит. Он сунулся к нам, но Людмила ударила его по ногам шваброй. Толстяк отпрыгнул.

– Девки, ну, чего злитесь? А ты, Людмила, молодец.

– Я молодец? Нет, я разозлилась. Ух! Пусть только появятся еще раз!

Людочка сдулась, ей хотелось поговорить о случившемся. Она выпрямилась и погладила спину и теперь со щенячьей грустью смотрела на босса. В глазах стояли слезы.

– Людка, ты чего? – Азамат занервничал и оглянулся: вдруг еще где-то подстерегает опасность.

– Ничего! Я как увидела, что Рита встала против этого мудака, сразу поняла: надо что-то делать.

– Спасибо тебе, – я обняла официантку.

Я действительно была ей благодарна, потому что моя выходка могла обернуться большими неприятностями. Я уже жалела, что не сдержалась. Ну кто я такая против сыночков богатых родителей?

– Да, Ритуля, мы с тобой спасли кафе, а хозяин нам чаевые зажал, – всхлипнула официантка.

– Ладно, девки! – вдруг воскликнул Азамат. – Будут вам чаевые! Держите! – Он гордо положил на стол две купюры. – Не чаевые, а боевые!

– Азамат! – Людочка бросилась к боссу и расцеловала его в обе щеки. – Ритка, иди сюда!

Я тоже приблизилась к толстяку. Он схватил меня за талию, прижал к себе и потянулся толстыми губами к моему рту.

– Э-э-э, погодите! Так мы не договаривались, – отпрянула я.

– Ладно, не капризничай, Рита-Маргарита. Не убудет от тебя!

– И правда! – поддержала его Людочка. – Дай мужику насладиться упругим девичьим телом.

Во мне все кипело от отвращения, но розовая бумажка, лежавшая на столе, притягивала взгляд магнитом. Там были сапоги. Если купить их на рынке, останется еще и на перчатки. И к бабуле на могилу можно съездить, целый месяц не была.

Я уже смирилась с неизбежным и даже закрыла глаза, но... высвободилась из тисков босса и отошла в сторону.

– Простите, Азамат Григорьевич, не могу. Не так воспитана. Если хотите, я вам за эти деньги новое блюдо приготовлю. Пусть в меню будет не только кавказская кухня.

– Тоже мне, воспитание, – пробормотал босс, но больше не настаивал. – А что ты можешь сделать? Чему там тебя в кулинарной школе научили?

Я училась в кулинарном колледже по специальности повар-кондитер и уже умела готовить много интересных блюд. Возможно, когда-нибудь (я втайне мечтала об этом) смогу

открыть свой ресторанчик и исполнить мечту моей бабули. Она мне говорила, что у меня волшебные руки.

– Рита, учись на повара, – советовала она. – Эта профессия тебя напоит, накормит, а если мозги подключишь, еще и мужа даст.

– Да-да, слышали, знаем, – шутила я и зубрила историю, так как хотела стать юристом. – Путь к сердцу мужа лежит через желудок.

– Народная мудрость не обманывает, поверь. Но я не о том говорю.

– А о чем?

– Выучишься, пойдешь работать в ресторан поваром...

– И найду себе в мужья официанта, – перебивала я.

– Тьфу на тебя, дурочка! Почему там мелко мыслишь? Ты приготовишь зашибенное блюдо. Такое, которое не стыдно подать даже королю. Представь, тебя начнут вызывать в зал для комплимента, а потом найдется тот, кто будет ходить в ресторан уже не только за едой, но и ради твоей красоты.

– Ох, моя романтическая бабуля! – вздыхала я и обнимала единственного дорогого человека, оставшегося из моей семьи.

Мои родители ушли из жизни один за другим с интервалом в два года. Я их практически не помню. Смотрю на семейную фотографию, но не осознаю себя рядом, будто чужие люди, случайно снятые вместе со мной.

Сначала погиб в авиакатастрофе отец. Его вертолет упал в горах при выполнении обычного тренировочного задания. Кто виноват, разбирались долго, но мы с мамой остались одни.

А потом заболела и она. У нее обнаружили рак крови, который прогрессировал стремительно. Вот тогда и вошла в мою жизнь бабушка, да так и осталась рядом навсегда. Она приехала из российской глубинки, где продала дом. На вырученные деньги пыталась купить дорогие лекарства, чтобы вылечить единственную дочь.

Но все оказалось бесполезно. Мама умерла. Бабушка продала квартиру в столице, и мы переехали в Подмосковье, где, по мнению бабули, жизнь была проще, дешевле и привычнее для нее. Она устроилась на работу в школьную библиотеку, и все детство я провела среди книг.

Иногда в памяти всплывали картинки. Вот мама сидит перед зеркалом и выбирает парик. Мне нравилась мама-блондинка, и я не любила, если она была с черными волосами. Тогда ее бледное лицо пропадало, терялось в длинных прядях, и мне казалось, будто я вижу перед собой белую тарелку.

Вот и все, что я помнила. Часто я даже думала, что эти картинки – плод моего воображения. Я тогда бежала к бабуле, зарывалась лицом в длинную юбку и плакала навзрыд. Она гладила меня по голове и приговаривала:

– Поплачь, дитятко, поплачь. Впереди длинная жизнь. Еще много будет поводов для слез, и пусть они будут только радостными.

– Бабушка, а как это – радостные слезы?

– От счастья, внученька, от счастья. Оно переполняет сердце и вырывается хрустальными капельками.

– Правда? – Я тут же переставала плакать и бежала к зеркалу посмотреть, правда ли у меня из глаз бегут хрустальные капли.

– Бабушка, ты врешь! У меня обычные слезы!

– Разве? Так это слезы горя. Они должны высыхать и не оставлять следов. Счастье все у тебя еще впереди.

Позже я уже не верила в легенду о хрустальных капельках, но когда радовалась, нет-нет да и смотрела в зеркало. А вдруг?

Но к словам бабушки все же прислушалась.

И не потому, что не набрала баллов при поступлении в вуз: школу я как раз окончила с отличием. Просто у бабули случился инсульт, и мир вокруг нас рухнул.

Мне пришлось устроиться на работу и ухаживать за самым близким человеком. Планы о поступлении сначала отодвинулись, а потом и вовсе отошли на задний план. Бабуля с трудом, но поправлялась, однако была еще слишком слаба. Я боялась, что, если у нее случится приступ, некому будет оказать помощь, поэтому не могла уехать в Москву на учебу.

Я постоянно была рядом, но все равно не смогла ее уберечь. Бабуля пошла в ванную, упала на пороге и потеряла сознание. Второй инсульт она уже не пережила. Ей сделали срочную операцию, но она не пришла в себя. Весной я похоронила бабушку и осталась в этом мире совсем одна.

В память о ней поступила в кулинарный колледж и нисколько не пожалела о своем выборе.

– Рита, а чем ты можешь нас удивить? – услышала я голос Людочки.

– Кто? Я? А-а-а! Хотите, прямо сейчас приготовлю курицу под соусом «Терияки»?

– А что это? – озадачился Азамат.

– Узнаете. Мне нужна копченая куриная грудка, красный болгарский перец, лапша и соус.

– И все?

– Да. Через пятнадцать минут вы будете ужинать.

– Так быстро?

– Конечно! Нужно только время, чтобы сварились макароны.

Людочка быстро сбегала в соседний магазин и принесла нужные ингредиенты. Я в это время домыла посуду, подошла к плите и поставила воду на огонь. Азамат смотрел на мои действия не отрываясь.

Куриную грудку я порезала кубиками и бросила на сковороду в разогретое масло. Туда же отправился и болгарский перец. Через несколько минут я залила готовое блюдо соусом и дала ему еще протомиться. Когда сварилась лапша, я промыла ее, смешала с мясной заправкой и поддержала кастрюлю на огне, дав продуктам возможность стать единым целым.

– Готово.

– И все? – Азамат недоверчиво посмотрел на содержимое кастрюли.

– Да.

– Так примитивно?

– Зато невероятно вкусно.

– Ну-ну.

Но я уже раскладывала еду по тарелкам. Потемневшая от соуса лапша горкой лежала в центре порционного блюда. Красный перец искорками сиял в аппетитной массе.

– Может, укропчиком посыпать? – спросил Азамат, не решаясь попробовать. – Или кинзой?

– Нет! – хором крикнули мы с Людочкой и Гарик, который так и не ушел: волновался за нас.

– Вы не бойтесь, ешьте. Это необычно, но очень вкусно.

Азамат осторожно намотал лапшу на вилку и сунул ее в рот. Мы внимательно смотрели на босса. Сначала он скривился, потом пожевал, замер. Челюсти заработали быстрее. Он проглотил порцию и потянулся за новой.

Все ели молча и кивали. Гарик, который тоже наложил себе в тарелку, причмокивал от удовольствия.

- Вай-вай-вай! Это кто ж такое придумал? У-у-у! Палчики облыжешь!
- А почему лапша сладкая? – наконец откинулся на спинку стула Азамат.
- Она не сладкая. В соусе есть специальные добавки, придающие ей такой вкус.
- А если готовить ее из обычной, не копченой курицы? Выйдет дешевле?
- Можно и так, только вкус будет немного другой, и готовиться блюдо будет чуть дольше.

Вот и вся разница.

– Никогда такого не ел, – восхитился Гарик. – Ты, Азамат, прислушайся к девочке. Может, она правду говорит? Добавь новые блюда в меню, и люди к тебе потянутся.

– И чья это будет кухня?

– Трудно сказать. Кисло-сладкий соус и соус «Терияки» – это придумали японцы. В основе лежит соевый соус. Можно еще посыпать блюдо кунжутными семечками, можно добавить в него морковь и лук. Использовать копченую куриную грудку я стала сама. Так быстрее блюдо готовится.

– Ладно, попробуем, – согласился Азамат. – Завтра включу в меню как блюдо дня. Посмотрим, будет ли народ заказывать. Все, девки, по домам. Рита, можешь выйти к обеду?

– Зачем?

– А кто готовить твой «Терияки» или как там его будет? Я не умею.

Мое сердце вздрогнуло от счастья. Наконец-то меня пустят к плите, пусть и ненадолго.

– Обязательно приду! – крикнула я. – Азамат, вы лучший шеф на свете!

– И не опаздывай на работу!

– Есть, господин босс!

Я приложила выпрямленную ладошку к виску, как это делают военные, подпрыгнула и понеслась в подсобку переодеваться. Радость заполнила меня целиком. Я забыла о вечернем инциденте, о мажорах, дважды за вечер насоливших мне.

А зря.

Глава 4

Антон

Друзья устали на меня, будто я только что предложил им выпить китайскую настойку из змеи. В нашей компании мы не практиковали извинения. Ни перед кем. Мы хозяева жизни. Каждое слово – закон. А если кому-то не нравится наше поведение, пусть идет лесом, да подальше.

Естественно, мое предложение вызвало небольшой шок. Я и сам не понял, почему сказал именно это. Просто вдруг почувствовал, что без извинений девчонка меня близко к себе не подпустит. А так как мы хотели нагнуть еще и ее босса, за которого она заступилась, извиняться придется перед всеми сотрудниками кафе.

Пашка внимательно посмотрел на меня, почесал голову, потом согласно кивнул:

– Извиниться надо по полной программе, так, чтобы ни у кого сомнений не возникло, что мы этого желаем от души.

Мы с Максом устали на Блонди. Извиняться? Он? Ну и ну! Это что-то новенькое и совершенно невероятное. Но Пашка загадочно хмыкнул и пошел вперед, мы, как преданные пажи, двинулись следом.

Клуб «Забияка» нам нравился. В нем всегда царила какая-то шальная атмосфера. Можно было покурить кальян, а если постараться, то что-то и покрепче, разжиться таблетками и девочками на короткий переток.

Но мы это не любили. Почему? Да просто были брезгливыми. И зачем искать приключения на свою задницу, когда вокруг бродят толпы цыпочек, готовых на все за дешевенький коктейль? Мы мальчишки богатые, можем и тряпку подарить, и в Турцию свозить. Нячиться с дешевыми подстилками не для нас.

Мы заняли привычный столик на втором этаже у балюстрады. Здесь хорошо был виден танцпол, не так гремела музыка, и глаза не болели от безумного мелькания света. Вокруг нас обычно тоже сидели приличные люди, с многими из них мы были знакомы.

Пашка заказал напитки и закуски. Он жадно набросился на салат, а мы терпеливо ждали, какая гениальная мысль стукнула в голову нашему заводиле. Наконец он вытер рот и пальцы салфеткой, вальяжно откинулся на спинку кресла и поднял на нас тяжелые веки.

– Ну, не тяни! – крикнули мы. – Выкладывай, что придумал.

– Стрела, тебе придется потрудиться уже сейчас.

– В смысле?

– Давай ноги в руки и дуй назад в кафе.

– Оно уже закрылось.

– У тебя два варианта. Если забегаловку закрыли, оставляешь на крыльце охапку цветов.

– Где я ночью найду цветы?

– Мозги включи! Первая клумба твоя.

– Осень же!

– Ниче, найдем. Раз надо, поищем круглосуточный магазин. Или у друзей спросим. О, у твоей маман, кажется, есть несколько таких. Наверняка можно вызвать продавца, он дверь откроет и цветочки выдаст.

– Не, – возразил я, – это не вариант. Маман сразу узнает. У нее везде глаза и уши. Потом по шапке получу.

– Ладно, не парься, придумаем что-нибудь.

– И что дальше? – не выдержал Макс. Я видел, как горят у него глаза от восторга. Все правильно, не ему же отдуваться за идеи Блонди! – Представим, что открыто?

– Здесь тоже два варианта развития событий. Слушайте сюда. – Мы наклонились к нему, чтобы не пропустить ни слова. – Девчонка на месте – вручаешь цветы ей и просишь прощения. Девчонка ушла....

– Даю букет хозяину, – перебил я его.

– Нет! Идиот! Еще мачо называешься! Спрашиваешь у чурки адрес цыпочки и тащишься к ней домой. А там уже будешь действовать по обстоятельствам.

– Не хочу. Ты предлагаешь мне одному за всех отдуваться?

– Мы рядом будем, не ссы! Только не станем светиться. Это же пока первый этап укрощения строптивой девицы.

– А второй?

– Мозги включи!

Мы опять запрыгнули в «порше» Макса и поехали по ночным улицам обратно. Дороги были свободны, и мы решили прокатиться с ветерком: время поджимало. Естественно, все магазины уже были закрыты. Макс остановился у клумбы, сплошь покрытой красными и белыми хризантемами, и в четыре руки (Блонди остался на стреме) нарвали целую охапку осенних цветов.

К кафе подкатили через полчаса. Свет в окнах еще горел.

– Я же говорил. Забегаловки так быстро не закрываются. Стрела, вперед.

– Почему я?

– А кто у нас герой-любовник?

Я нехотя выбрался из машины. Макс собрал цветы и свалил мне их на руки. Я так и поперся, как идиот, в кафе. С трудом освободил пальцы, дернул за ручку, но дверь оказалась закрыта. Хотел уже развернуться, но Блонди выглянул из-за угла и показал мне кулак. Тогда я постучал, а сам встал к стене, чтобы меня не сразу заметили.

Дверь открыла шустрая официантка. Она огляделась, матюгнулась, и тут я вышел из тени. Она вытаращила глаза, набрала полные легкие воздуха и приготовилась закричать, но я ее перебил:

– погоди, не ори! Я не хочу навредить!

– И чего тебе надо? – В ее глазах мелькнул страх. Она опустила руку в карман и нервно что-то там сжала.

«Точно! Боятся, что деньги отберу!» – Я радостно улыбнулся в тридцать два, пока еще своих, зуба.

– Слушай, видишь, – я показал ей цветы, – извиниться хочу перед тобой и той девчонкой. Повел себя как последний придурок.

Я сделал лицо щеночка. Бровки сложил домиком, губки растянул в неуверенную улыбку: сама скромность и доброта.

Поняв, что я не буду отбирать у нее деньги, официантка расслабилась и захихикала.

– Ой, а что у меня-то просить? Я только со стороны наблюдала. Ты лучше перед Риткой и Азаматом извинись.

Ага! Значит, девчонку Ритой зовут! Редкое сейчас имя, прямо королевское.

– Ну, сама понимаешь, цветочки боссу не нужны, – опустил глаза я, потихоньку начиная заводиться. Зачем мне нужна эта престарелая тетка, которая уже откровенно кокетничала со мной?

– Ага! Он другой букет любит.

Она потерла пальцами, намекая на деньги.

– Обязательно! – воодушевился я. – А сейчас позови ту девушку.

– А ее нет. Недавно ушла.

Вот черт! Я готов был растерзать эту идиотку на части. Столько времени мне мозги ела!

– А куда ушла, знаешь?

– Конечно. А тебе зачем?

– Говорю же, хочу извиниться.

– Людка, кто там? – услышал я крик хозяина кафе и спрыгнул с крыльца в тень.

– Я сейчас! – крикнула она, повернув голову к входу в кафе. – А ты приходи завтра.

Она уже схватилась за ручку двери и хотела скрыться, но я удержал ее за локоть.

– А цветы?

– Зачем мне они? У меня перед домом такая же клумба растет.

Я располовинил букет и сунул часть в руки официантки. На сегодня я свою задачу выполнил и мог смело уходить.

– Ой! Черт! Все равно приятно, когда такой красивый парень цветы дарит. – Она смутилась и даже покраснела. – Ладно, иди этой дорогой. Ритка живет вон в том доме! Это общежитие. Сунь бабке на вахте столярник, и она тебе позовет девчонку.

– Вот спасибо!

И сразу пошел в ту сторону, куда показала мне официантка, проклиная все на свете. И зачем в это ввязался? А все Блонди, гад! Я оглянулся: Людмила все еще стояла на крыльце. Но вот она махнула мне рукой и скрылась внутри здания.

Я обрадовался, выкинул остатки цветов в кусты и повернулся, мечтая оказаться в машине, и тут заметил Риту. Девушка только что вышла из ночного магазина и медленно пошла по пустынной улице.

Я залез в кусты, выхватил оттуда несколько хризантем и бросился за ней следом.

Puma

Домой я просто летела. Мое общежитие находилось недалеко: специально искала работу поблизости, чтобы не тратиться на метро.

Я делила комнату с еще двумя девушками. Однако Ангела в последнее время нередко оставалась ночевать у своего парня, а Ира приходила поздно: она подрабатывала официанткой в ресторане. Так что чаще я была одна и очень этому радовалась: никто не мешал заниматься.

Бросила сумку, скинула ботинки и сразу полезла в шкафчик: очень хотелось чаю. Увы, полки сияли стерильной чистотой. Ни чая, ни печенья, ни конфет в комнате не было.

– Вот зараза!

В душе медленно закипала злость. Опять Ангела притащила гостя, а он слопал все наши скудные запасы и глазом не моргнул. Сколько раз мы уже просили соседку не уничтожать подчистую все в шкафу, но ей, кажется, наши с Ирой проблемы по барабану.

– Девчонки, вы на работе ужинаете. Подумаешь, чаю вечером не попьете! Не каждый раз так.

– Вот и приноси свое! – сердилась Ира. – Нечего наше уничтожать.

Я пошла в общую кухню, заглянула в холодильник и про себя чертыхнулась: точно помнила, что в моем пакете оставался кусочек сыра и булка. Но теперь все исчезло.

Пришлось идти в магазин. Ладно мы в кафе поужинали, но завтракать мне придется в комнате, так дешевле, чем покупать еду в буфете колледжа.

– Ты куда на ночь глядя? – крикнул охранник дядя Вася.

– Сейчас приду.

До круглосуточного магазина было недалеко. Район у нас спальный, поздним вечером просто вымирает: люди рано ложатся спать, чтобы утром с новыми силами добираться до работы.

Я купила все, что запланировала, и уже возвращалась домой, как услышала сзади шаги. Сердце заколотилось от волнения. Страшно. Я остановилась, боясь обернуться, и прислушалась. Шаги пропали.

Вот черт! Точно идет за мной. Глазами стала искать какую-нибудь палку или камень для защиты. Как назло, ничего не попадалось.

В крайнем случае буду воевать пакетом, в нем бутылка молока. Если правильно размахнуться, можно отбить у преследователя желание нападать.

Я ускорила шаги, топот ног за мной тоже усилился. Пришлось остановиться и на этот раз обернуться. Сзади шагал парень с букетом в руках.

Облегчение! Какое счастье! Люди с цветами не могут причинить вред. Наверняка парень бежит к своей девушке на свидание. Я прибавила шагу и уже поднималась по ступенькам общеджития, как услышала громкий возглас:

– Ого! Ничего себе!

Я обернулась: сзади стоял тот парень с цветами, который шел за мной, только в свете фонаря теперь могла разглядеть его лицо. Это был красавчик мажор, что меня поцеловал в кафе. Невольно облизнула губы, которые до сих пор горели, и кинулась к двери.

– Вот это да! – опять воскликнул мажор.

Любопытство пересилило страх. Я повернулась. Если что, крикну дядю Васю. Он выскочит мгновенно.

Мажор не обращал на меня никакого внимания. Он задрал голову вверх и восхищенно разглядывал небо. Я тоже перевела взгляд: интересно, что он там увидел? Летающую тарелку?

Небо как небо: звезды, луна, закрытая наполовину облаком. Я взялась за ручку двери и потянула ее на себя.

– Вот опять! – воскликнули сзади. – Ты это видела?

– Что? – рефлекторно спросила я и осеклась: этот мерзавец добился своего – привлек мое внимание.

– Падающая звезда в это время года. Удивительно и невозможно.

– А мне какое дело?

– Рита, прости. Я хотел извиниться за свое мерзкое поведение там, в кафе.

Стоп! Откуда он знает мое имя? Я растерялась. В голове пронеслась стая вопросов. Он наводил обо мне справки?

Зачем?

Где?

Или уже был в кафе?

Кто ему сказал? Людка?

Да я ей голову завтра оторву!

Вдруг этот подонок вскочил на крыльцо и начал подниматься. Я неожиданно испугалась. Вернее, испугалась не я, а мое тело. Колени подогнулись, дыхание стало частым и глубоким. Кровь будто отхлынула от лица. Только потом страх коснулся сознания.

– Стой, где стоишь! – рявкнула я, и он замер на одной ноге. – Еще шаг, и я позову охранника.

Я действительно была готова закричать. Что еще делать с этим противным мажором? Не о звездах же разговаривать?

– Ладно, ладно, не злись. Я с миром пришел. Вот цветы.

Он протянул мне потрепанный букет хризантем, но я не двинулась с места.

– Отнеси туда, где взял.

– Прости, все магазины были закрыты...

– Поэтому ты ограбил клумбу?

– А что делать? Я хотел девушке угодить.

– Но сначала ей чуть волосы не выдернул. Хороший старт для знакомства.

Я отвечала мажору, а сама не понимала – зачем? Вот зачем я стою и болтаю с ним? Таким все – как об стенку горох. Не получилось силой, решил лаской и обаянием задобрить?

Он действительно был очень харизматичным парнем. Его серые лучистые глаза, белоснежная широкая улыбка так и притягивали взгляд. Невольно хотелось улыбнуться в ответ. Я не понимала, что происходит с моим телом, которое жило отдельно от головы.

– О, да! А то, что девушка мне по лицу грязными перчатками залепила, тоже ерунда?

– Нечего лезть со своими слюнявыми губами, куда не просят.

– Рит, ну не будь такой злою! – Мажор опять улыбнулся во весь рот. – Я виноват. Прости.

– Проехали.

Я открыла дверь и шагнула в холл общежития. Парень перепрыгнул через ступеньки и мгновенно оказался рядом. Мое сердце заколотилось, как бешеное. Я даже рот приоткрыла от волнения и захлопнула его, когда поняла, что выгляжу как совершенная дуручка.

– Дядя Вася! – заорала я что есть мочи. – Вызывай полицию! К нам вор лезет!

– Где? Кто?

Вахтер выглянул в окошко, подслеповато шурясь, увидел меня. Я махнула ему рукой.

– Рита, какой я вор? – Мажор смотрел озадаченно.

– Шаг назад, живо!

– Ладно, не злись.

Он спустился на пару ступенек. Дядя Вася доковылял до дверей и строго уставился на парня.

– И кто же такой будешь?

– Антон Стрельников, сын своих родителей.

– А почему Ритка говорит, что ты вор?

– Цветы на клумбе сорвал.

– Вот иди посади их обратно.

– Так они же сломаны? – В глазах парня мелькнуло раздражение, потом он посмотрел на меня и мгновенно сменил выражение лица.

– А это уже не наша проблема. Ритка, марш домой!

– А цветы?

– Нам ворованного не надо, – гордо ответила я и прошла в холл общежития.

Дядя Вася еще минуту стоял у входа и о чем-то разговаривал с Антоном, а потом запер дверь на засов.

– Ритка, красивый парень, – сказал вахтер. – Смотри, вскружит он тебе голову.

– Что вы! Знаете, какой он и его дружки-подонки! Азамата Григорьевича...

– Это хозяин «Кебаб-хауса»?

– Да он. Так вот, этим мажорам не понравилась еда, они ее на пол вывалили, а потом еще и босса хотели на колени поставить. Я таких козлов терпеть не могу!

– Ох, Рита, хорошая ты девушка, но не знаешь жизни, – дядя Вася покачал головой. – Любовь зла, полюбишь и козла. Слышала такую поговорку? – Я кивнула. – Вот то-то и оно! Полюбишь так, что жизнь без него покажется адом.

– Да ну, дядя Вася. Сейчас такой любви не бывает, – засмеялась я. – Обычно встречаются день-два и сразу в постель прыгают. А как надоели друг другу, так и разбегаются в разные стороны. Или вон как Людочка из нашего кафе.

– А ты себя с Людмилой не сравнивай. Варенье будешь? Вишневое. Моя сама варила.

– Давайте. А я печенье купила.

Мы пили чай, разговаривали, а слова вахтера не шли у меня из головы. Нет, как можно полюбить такого придурка, как Антон? Это же мразь первостатейная. Он даже прощения пришел просить с ворованными цветами. Меня по себе мерит, что ли?

Я долго не могла заснуть, и даже попытки прикинуть, на что пойду завтра тратить случайные чаевые, не помогли переключиться. Перед глазами все время стояли лучистые глаза Антона.

А утром меня ждал новый сюрприз.

Глава 5

Антон

Рита скрылась в общежитии, и я остался один. Смотрел, как идиот, то на дверь, то на цветы в своих руках и не верил, что меня только что попросту бортанули.

Нет, я, конечно, не думал, что Рита так быстро сдастся, но гордость признанного мачо, который за час добивался поцелуя от любой девушки, вдруг подняла голову.

«Что, съел? – ехидничала гордость. – Так тебе и надо!»

– Стрела, чего застыл? – услышал я сзади приглушенный голос Пашки и обернулся. Никого. И где эти паразиты спрятались? В кустах сидят, что ли?

Я спустился вниз и размахнулся, чтобы выбросить хризантемы в урну, хотя очень хотелось разобрать их по лепесточку и рассыпать на крыльце: пусть убираются.

– Вылезайте уже! – прошипел я. – Харэ прятаться.

Парни показались из темноты. Когда они успели выследить меня, я и не заметил.

– Что, обломала тебя девчонка? – хихикнул Макс.

– Я и не думал, что она сразу сдастся.

– Что теперь делать будешь? Яхта от берега отплывает, скоро скроется вдали.

– Слушай, отстань от меня!

Я разозлился. Яхта – дело хорошее, но не из-за нее я ввязался в эту историю. Девчонка задела за живое. Дочки богатеньких папочек мне не дают прохода, а тут нищенка, а гордая, мать ети!

– А что? – не сдавался Блонди. – Мы обсудили подарок, который достанется тебе, если ты влюбишь в себя девчонку до такой степени, что она согласится выйти замуж. Но мы не обсудили обратную сторону пари.

– В смысле?

Я вышвырнул цветы на газон, они рассыпались в беспорядке и попали в круг света. Под призрачным лучом фонаря красные хризантемы на бледной траве показались мне вдруг каплями крови. Я невольно передернул плечами: привидится же такое!

– А что? За проигрыш тоже надо отвечать.

Пашка пошел вперед, мы двинулись за ним. Что-то не давало мне покоя. Я оглянулся на здание общежития. Мирный приют скромных людей. Нигде не было света, только на первом этаже желтело окошко. Видимо, это каптерка вахтера. От неожиданного тепла сжалось сердце. Я представил, как Рита бежит по коридору к своей комнате, и улыбнулся.

– Ты чего смеешься? Согласен?

Я поднял глаза и посмотрел на Макса.

– Ага. С чем?

– Вот дурак! Ты что, не слышал, что предлагает Блонди?

– Нет. Повтори.

– Если ты проиграешь, тебе придется прогуляться по универу с короной на голове и резиновой куклой под мышкой.

– Какой короной? – я встревожился. У Пашки всегда злые шутки даже по отношению к друзьям.

– Обычной, но на ней будет написано: «Недоделанный мачо». Ты встанешь посередине холла первого этажа и на глазах у всех поцелуешь куклу. Купим тебе самую дорогую. От настоящей не отличишь. Интимом с ней заниматься не заставлю, не бойся.

Пашка похлопал меня по плечу, и приятели заржали, как лошади, а мне было не до смеха. Я живо представил себе эту картину и содрогнулся. Такой позор просто не пережить.

– Да пошел ты!

Я сел в машину и отвернулся. Макс забрался на водительское кресло и завел мотор.

– Ладно, не злись! Уже и пошутить нельзя.

– Сам тогда соблазняй!

– Мне нельзя. Толку не будет никакого. Мы с Беем, так и быть, будем у тебя на посылках, как золотые рыбки. Чего тебе надобно, мачо?

Я тоже засмеялся. Все-таки у меня отличные друзья!

– А без этих выкрутасов нельзя?

– Стрела, ты о чем? Жить скучно же! Ладно, ты уже следующий шаг придумал? С цветами вышел облом.

– Да, вышел. Но я и не думал, что получится.

– Так, завтра едем задабривать хозяина кафе. Кажется, он деньжата любит.

– Как?

– Придумаем. Всем задание на ночь.

Ладно. Мы какое-то время молчали. Я опять вспомнил хризантемы на траве, и меня будто стукнуло в голову:

– Погодите! Есть идея! Разворачивайся, Бей!

– Какая?

– Увидите.

– Говори, что придумал?

– Помогите мне. Перед общагой большой газон. Я хочу цветами выложить на нем слова «Рита, прости меня!».

– Молоток! – Пашка одобрительно хмыкнул. – Утром вся общага будет знать, что у Ритули кавалер – романтик. Пусть за тебя общество нищих студенток поработает. Я представляю, как они будут жужжать нашей посудомойке на ухо:

– Ритуля, где ты таких парней отхватила?

– Ритка, познакомь с мальчиками.

– Блин, Ритка, ни кожи, ни рожи, а туда же, богатенького папика нашла, что ли?

– Ну, ты, Блонди, и придумал! – засмеялся я. – Так уж и будут жужжать?

Мы вернулись обратно и подъехали прямо к общежитию. Зачем прятаться? От кого? В два часа ночи улица будто вымерла, только ветер шелестел осенней листвой.

Выложить цветами три слова оказалось несложно. Потом мы поднялись на крыльцо и посмотрели на дело своих рук. Получилось неплохо. Каждый, кто выйдет из здания, сразу увидит надпись.

Гордые своей работой, мы отправились по домам. Настроение было отличное.

Я приехал домой уже поздно. Макс подбросил меня до ворот и сразу смылся: он знал, что показываться на глаза моей маме не стоит. Ее ледяного взгляда и голоса с металлическими нотками боялись все мои друзья.

У нашей семьи торговая сеть магазинов «Стиль», которые уже расползлись по всей России. Эта фирма была создана еще дедушкой, но он уже отошел от дел. И неудивительно: только при маме скромный бутик на Садовой улице превратился в большой холдинг.

Мама говорила, что стиль – это понятие объемное, поэтому у нас продавалось все: от одежды и обуви известных брендов до отделочных гвоздей со шляпками самых невероятных форм, цветов и украшений.

Мама привыкла управлять огромной компанией твердой рукой. Так же она властвовала и в нашем доме. Ни отец, ни я не смели ей возразить. Я бунтовал: хитрил, изворачивался, а иногда и делал назло то, что маме не нравилось.

Отец же давно смирился. Он у меня художник. Когда мама особо наседала на него, он брал в руки мольберт и краски и сбегал от нее на природу. Рисовал свои картины, которыми мама потом украшала наши магазины. Все были счастливы.

Я пробежал по дорожкам сада и тихо открыл дверь. Прислушался. В доме стояла тишина. Естественно. В три часа ночи все спят. Я скинул обувь и на цыпочках стал красться к лестнице. Радуюсь в душе, что удалось проскользнуть незамеченным, я распахнул дверь в свою комнату и сразу ослеп от яркого луча света, направленного на меня.

– Явился, значит, – услышал я голос мамы и открыл глаза.

– Мам, я уже не маленький мальчик. Могу приходить позже комендантского часа, – огрызнулся я.

– Ну-ну. Тогда можешь и без карт какое-то время пожить. Кредитки на стол.

– За что? – завопил я. – Это беспредел!

– Для кого как. Я жду.

– Ну, мам. Что я опять сделал не так? Посидели с Максом и Пашкой в клубе. Смотри, я даже трезвый.

Я кинулся в матери, демонстрируя порядочность и готовность угодить.

– Не мамкай, щенок! Во-первых, ты сбежал с занятий.

Вот преподша, гадина фригидная! Нажаловалась все же!

– И что? Да ее слушать невозможно. Бубнит под нос, как полоумная.

– Во-вторых, – мать мои вопли не проняли, – вы что вытворяли на дороге?

– Где? Я даже за рулем не был!

Какая собака уже заложила? Доберусь до стервятника, своими руками придушу!

– Зато на камерах прекрасно смотришься!

– И кто, если не секрет, доложил?

– Полиция.

– Мама, ты же понимаешь, что меня не накажут. За рулем сидел Макс, потом Пашка.

– А мне плевать, кто вел машину. Я видела своего сына, который измывался над невинными людьми.

– А сама как над сотрудниками измываешься? – огрызнулся я. – От осинки не родятся апельсинки. Сама говорила.

Это я брякнул зря. Теперь пощады не жди.

Puma

Я проснулась оттого, что кто-то стучал в дверь. Вскочила с кровати, но никак не могла сообразить, где мой халат, и бегала по комнате, как безумная.

– Господи, кто в такую рань ломится? – Анжела подняла голову и посмотрела на меня сонными глазами. – Дайте поспать! – крикнула она и опять уронила затылок на подушку.

– Ритка, выходи! Быстрее.

Я наконец нашла халат и распахнула дверь. У входа стояли дядя Вася и несколько соседей. Они с любопытством глядели на меня и хихикали.

– Что случилось?

– А ты сама посмотри.

– Ну, ты, Ритуля, даешь!

Сторож схватил меня за руку и потащил по коридору. Мы выскочили на крыльцо. Холодный ветер моментально забрался под тонкую одежду, и я затряслась.

– Что посмотреть? Говорите уже! З-замерзла!

Дядя Вася ткнул пальцем в сторону газона. На поблекшей осенней траве сиротливо лежала кучка вялых хризантем, разбросанных в беспорядке.

– Вот козел! – вырвалось у меня. – Я ему все ноги выдергаю.

– Ритка, ты дура? – спросила соседка, выбежавшая за нами. – Здесь же слова.

Я пригляделась: действительно, это безобразие было выложено фигурным способом. Ветер, правда, разметал стебли цветов, и надпись превратилась в убожество. Я с трудом прочитала: «Рита, пусти меня!»

Меня бросило в жар, будто и не осень на дворе. Я захлебнулась возмущением.

– Это что такое?

– Ну, может, вчерашний козел отметился, – пожал плечами сторож и сделал шаг назад, видимо, испугался моей реакции.

– Да я ему! – закричала я и бросилась к газону. – Хамлю! Урод! Я ему дам! Пусть только покажется на горизонте.

Я яростно раскидывала цветы ногами. Соседки, громко хохоча, скрылись в общаге. Меня трясло от злости. На крылечко выскочила Ангела с курткой в руках и кинулась ко мне.

– Рит, успокойся. Не обращай внимания. Мы сейчас все уберем, правда, дядя Вася?

– Ага. Я сейчас.

Сторож побежал к себе в бытовку.

– Нет! Стойте! Телефон дай!

Ангела протянула мне мобильник. Я быстро сделала несколько фото и приказала сторожу ничего не трогать до вечера.

– Почему? Нарушение порядка же.

– Дядя Вася, эти козлы могут еще появиться. Вот их и заставим убраться. А если не захотят, напишу заявление в полицию.

– Да ну, Ритка, кто будет связываться с такими мажорами?

– Мы, дядя Вася.

Я вернулась в общагу, переоделась и побежала в колледж, по дороге все время оглядывалась, но никто меня не преследовал. Я немного успокоилась. Занятия прошли как обычно, но сердце постоянно сжималось от нехорошего предчувствия.

– Рита, ты чего сегодня такая напряженная? – спросила Ангела. Она сидела со мной рядом. – Из-за утреннего происшествия? Не обращай внимания. Подумаешь, парень попросился в гости!

– Я ему повода не давала.

– А вдруг там другое слово было написано.

– Не знаю, но мне все равно беспокойно. Вот сижу я на лекции, а они в это время кафе Азамата громят.

– У них что, совсем с головой проблемы? И потом к тебе приходил только один парень. Рит, а он хорошенький?

– Урод, в жопе ноги, – огрызнулась я.

– Правда? Тогда тем более наплюй. Ты у нас красавица.

В общагу мы возвращались вместе. Но и в автобусе я сидела как на иголках: все время поглядывала на дорогу, вдруг мажоры нарисуются. Убеждала себя, что это верх глупости – разыскивать меня, чтобы снова насолить в пути, но ничего не могла с собой поделать.

Дома все было тихо. Никто не приходил, не интересовался мной. Напряжение немного отпустило. Пора на работу. Я счастливо зажмурилась: сегодня Азамат разрешит мне самой приготовить новое блюдо.

Мы с Анжелкой попрощались, ей далеко ехать на работу, и я вприпрыжку побежала в кафе. Роскошный автомобиль увидела издали. В нашем спальном районе такие машины как бельмо на глазу. Прохожие украдкой становились рядом и делали селфи.

Я развернулась и побежала в полицейский участок, который был через дорогу.

– Ребята, помогите!

– Что случилось?

Я быстро рассказала о проблеме, но никто не шелохнулся, только засмеялись.

– Вы что, не пойдете со мной?

– Девушка, зачем? Никакого звонка из вашего кафе не поступало, значит, все мирно. Может, вчерашние парни пришли извиниться? Идите на работу.

– Тогда посмотрите на это. – Я вытащила телефон и показала фото газона. – Вы можете привлечь их к ответственности за нарушение общественного порядка? Они клумбу разрушили.

– Ты можешь показать нам, где находится эта клумба?

– Нет.

– Хорошо, тогда ты лично видела, что они разбрасывали цветы по газону?

– Нет, – еще тише ответила я.

– Сама понимаешь, улики нет, свидетелей тоже.

– А дядя Вася? Он видел эти цветы в руках у мажора.

– Вообще-то мажоры цветы на клумбах не рвут. Им это на фиг не сдалось. Ну ладно, как его зовут, парня?

– Антон вроде бы.

Я отвечала и с ужасом понимала, что ничего у меня против этих придурков нет. Я даже фамилию сероглазого красавчика не запомнила. Вот черт!

– Ладно, ты звони, если что. Хотя погоди, зайдем через полчаса. Накормишь?

– Хорошо, – буркнула я.

Дежурный взял меня за плечи и вытолкнул на улицу. Вот так! Моя полиция теперь меня не слишком бережет. Я разозлилась не на шутку и даже хотела пнуть металлическую дверь ногой, хотя доля правды в словах дежурного была.

Звонок телефона заставил меня вздрогнуть.

– Ритка, ты где? – кричала в трубку Людочка. – Азамат рвет и мечет! Быстро на работу!

Ее голос звучал весело и звонко. Получается, я зря волновалась? Ладно, посмотрим на этих красавцев. Какой сегодня сюрприз меня ждет?

Я распахнула дверь кафе, настроившись на скандал. Но зал встретил меня громким смехом. Вокруг одного из столов стояли вчерашние кавказцы, а рядом с ними веселился Азамат и хихикала Людочка.

Заметив меня, все расступились. Троица вчерашних хулиганов сидела как ни в чем не бывало и развлекала гостей.

– О, вот и наша Ритуля пришла! – бросился ко мне Азамат.

Я метнулась в сторону рабочей комнаты, где мы переодевались. Разговаривать совершенно ни с кем не хотелось. Но за мной следом побежали Людочка и босс.

– Рит, ты чего такая злая? – заюлил Азамат. – Ребята пришли извиниться.

– А мне какое дело?

– Они хотят, чтобы ты их угостила своим новым блюдом.

– Не буду.

– Рит, не злись. Ну, что парни вчера сделали? Тарелку всего лишь разбили. Да и то случайно.

– А на колени тебя хотели поставить? Это как? Гордость горца молчит?

– Так не поставили же. – Босс приблизился и горячо зашептал на ухо: – Ритка, они за каждую тарелку по пять тысяч хотят дать. Ты когда-нибудь такие деньги за порцию макарон видела?

– Да, – подключилась к уговорам Людмила. – Азамат Григорьевич обещал нам с тобой эти деньги отдать. Я уже все продукты купила.

Я повернулась к ним. Господи, так вот в чем дело! Все упирается в проклятые деньги!

Я сунула руку в сумку: хорошо, что еще не потратила красивую бумажку. Шуршащая, новенькая, восхитительная купюра была на месте. Я двумя пальцами зажала ее, потом отпустила. А как же сапоги? И долг за общагу? Черт!

Но меня уже понесло. Нельзя козлам спускать такое даже за деньги. Нет у меня сапог – ничего, переживу! Займу немного у Анжелки, если совсем край будет. Не привыкать!

Я решительно направилась в зал. Парни, увидев меня, замолчали. Блондин и тощий хлыщ с пирсингом в ушах о чем-то зашептались. Только Антон смотрел на меня серьезно, не отрывая взгляда.

– О, наша малышка опять злится, – хохотнул наглый блондин.

Но я даже не взглянула на него, а подошла почти вплотную к Антону и протянула ему деньги:

– Возьми. Мне не надо.

– Ритка, что ты делаешь? – воскликнула Людочка.

Из кухни выскочил Азамат, увидел меня, всплеснул руками и засуетился:

– Ребята, вы не обращайтесь на эту дуру внимания. Я сейчас вас накормлю.

– Деньги возьми, – повторила я. Но так как он не шелохнулся, я кинула красную бумажку ему на колени. Она мелькнула в воздухе и спланировала на пол. Все проследили за ней взглядом. – И то безобразие, что вы устроили возле общежития, тоже немедленно уберите, пока я в полицию заявление не написала.

Глава 6

Антон

Ночной разговор с матерью закончился ее победой.

Она встала. Высокая, красивая, ходит всегда с выпрямленной спиной и высоко поднятой головой, но я-то знаю, как она в холодном гневе страшна. Лучше бы бушевала и крушила все! Когда она в состоянии Снежной королевы, я стараюсь договориться мирным путем. Увы, не всегда получается.

– Я жду.

Я вытащил из кармана пластиковые карты. Сопротивляться бесполезно. Даже если я буду стоять на своем, мама их просто заблокирует.

– Ты несносная мать, – обиженно забубнил я. – Отобрала уже ключи от машины, от квартиры, теперь и денег лишила. Мне завтра даже пообедать не на что будет. На проезд хоть дай. Как я буду до универа добираться?

– Мой водитель тебя отвезет. И заберет обратно, когда освободишься. И поговори мне! Да, и смартфон сдай!

– Все. Молчу, молчу. Mam, я спать, завтра лекции с утра, – я зевнул, всем видом демонстрируя усталость.

Мама вышла из комнаты. Я кинулся в гардероб, где на такой случай у меня был припрятан старый телефон. Мы с пацанами завели отдельные симки для личного общения, чтобы не палиться зря.

Экран пестрел СМС. Макса тоже наказали, но (слава богу!) ключи от машины не отобрали. Если я хоть как-то сопротивлялся, то у него способ борьбы с родителями был только один: ложь. Макс стал профессионалом изворотливости и обмана.

Только Блонди не пострадал: его родители сейчас отдыхали в круизе и, скорее всего, даже не знали, что случилось с их сыном.

– Что делать будем? – спрашивал Макс.

– Планы не меняем, – писал Блонди. – Спор остается в силе.

– Какие планы? Денег нет.

– А моя наличка на что? Можно все кафе сраное завалить цветами, не парься!

– Я твой должник. Меня завтра привезет мамин водитель.

– Я попробую выкрутиться, – написал Макс.

– Да, нам твой «порше» понадобится. Дьявол! И когда мне права вернут! – злился Блонди.

В этом отношении ему было хуже всех. При целом парке элитных автомобилей он не мог воспользоваться ни одним. Его наказали за экстремальное вождение в пьяном виде на полгода, и срок действия наказания еще не истек. Даже его дядька – большая шишка в полиции – ничего не смог сделать. Сегодня, садясь за руль «порше», Блонди здорово рисковал.

– Ладно, встречаемся в универе. Потом решим, что и куда.

Я лег в постель, но почему-то не мог заснуть. Закрывал веки, и сразу появлялась она, девчонка с зелеными глазами. А еще вспоминал ее губы, такие сладкие и вкусные, что не оторваться: целовал бы бесконечно.

– Что за черт?

Я встал, умылся холодной водой, похлопал себя по щекам, чтобы отогнать соблазнительный образ, и приказал себе не думать. Эта девчонка – всего лишь мгновение в моей жизни. Мелькнет, не оставив следа, и исчезнет.

С этими мыслями я и заснул, но утром встал злой и невыспавшийся. Спор отошел на второй план. Сначала надо заработать прощение у маман. Но отвязаться от Блонди не получилось. Он позвонил сразу, как только я вышел из комнаты.

– Привет! Помнишь, мы сегодня идем в забегаловку. Приоденься. Надо сразить девчонку наповал. Она, конечно, уже должна быть готова, не зря цветочки ночью раскладывали, но надо вбить последний гвоздь.

Я нацепил на себя лучший наряд: серый блейзер, слаксы в тон и белую футболку от Армани. Этот цвет подходил к моим глазам и делал их сияющими. Ни одна девчонка не могла устоять.

Мама уже ждала в столовой. Она сосредоточенно читала с планшета утренние новости и лишь мельком взглянула на меня.

– Куда вырядился?

– На учебу как на праздник.

– Арина Ивановна, мне только кофе! – крикнул я домработнице.

Она выплыла из кухни с подносом в руках, суровая и непреклонная. Ни взгляда на меня, ни поворота головы. Но я знал, что у нее доброе сердце, и иногда даже пользовался этим – перехватывал наличку по-тихому.

– Водитель ждет.

– Мам, а где отец?

– Ушел на природу.

Так, опять поссорились. Наверняка из-за меня. Я чувствовал неловкость. Отец обычно вставал на мою сторону, когда мама бывала слишком жесткой. А вчера как раз такой случай. Лишить сына всех благ цивилизации только потому, что он поздно пришел домой – верх жестокости, по мнению моего доброго папочки.

Я проглотил кофе, схватил сумку – и бежать.

В универе, естественно, стал объектом внимания номер один для всех студенток.

– Антошечка, ты сегодня просто душа, – заверещали однокурсницы, увидев меня.

Они облепили меня и наперебой стали предлагать угощение и маленькие подарочки.

– Руки прочь от моего мужчины! – на сцену вышла Маша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.